

Глава 245. Могущество.

- Гнев? – Цзянь Сю уставился на Мадам RV, в его глазах не было и следа радости или куража, лишь почти буквально пылавшие огоньки ярости. – Корейские Ли, семья Лон, Небесные врата...

Он устремил взгляд на бледную Лон Инцин. Его глаза стали угольно-чёрными, волосы внезапно выросли, развиваясь на ветру, как языки пламени.

- А КУДА МНЕ, ЦЗЯНЮ ЛОСЯ НАПРАВИТЬ МОЙ ГНЕВ?!

Внезапно в небе начали собираться тёмные облака, скрывая свет луны. Послышались далёкие раскаты грома, засверкали вспышки молний. Казалось, древний бог намеревался спуститься с небес на грохочущей колеснице в человеческий мир, чтобы навести свой порядок.

- О, Боже!

Только теперь до всех начала доходить истинная сила Цзянь Сю. Убийство одного человека, кем бы он ни был по сравнению с его истинным могуществом, способным влиять на сам этот мир.

Лон Инцин начала дрожать, из её лица словно выкачали остатки крови. Она не могла стоять, а потому рухнула на пол. В глубине её души зарождалась невыносимая боль. Она согнулась калачиком и закричала.

Тем временем где-то в шато вдалеке слышался жуткий, почти животный вой. Он разнёсся не просто по округе, он словно раздался в головах у всех присутствующих

- Что происходит?

Тем временем в комнате совещаний Небесных врат человек в чёрной даосской робе задрожал от боли

- Что происходит? Ответь!

Все полубоги организации снова собрались, чтобы окончательно решить вопрос Цзянь Лося, который как раз приехал в Европу. Стоило только разгореться жаркому спору, как произошёл этот неожиданный инцидент.

- Ну же, скажи хоть что-нибудь!

Тот вцепился пальцами в деревянный стол. Руки его стали неестественно прозрачными, от них пошёл странный чёрный дымок.

- Лон Цзайцзун, кто-то влез в тело твоей внучки! – его голос был хриплым от боли.

- Что именно происходит с ней?

Многие из присутствовавших знали о том, что случилось много лет назад. Маленькая Лон Инцин была на пороге смерти. Лон Цзайцзун попросил этого монаха о помощи, и тот использовал секретный навык, чтобы спасти её жизнь, но с тех пор она стала жертвой для спасителя.

Но вот теперь кто-то влез в её тело, причиняя монаху нестерпимую боль.

- Великий монах, как подобная мелочь может причинять вам такие неудобства? – заговорил престарелый китаец, чьё лицо было покрыто морщинами, словно . Он расслабленно улыбался, словно совсем рядом не происходило совсем ничего важного.

Он был не единственным, кто не относился серьёзно к происходящему.

Все они похвалялись силами, которые были неподвластны обычным смертным, считая себя истинными властителями мира. Ничто не могло напугать их, не говоря уже о том, чтобы нанести вред.

- Заканчивая там быстрее, у нас ещё остались темы для обсуждения!

Однако...

Монах стал трястись ещё сильнее, чёрный дым стал плотнее. Глаза налились кровью, лицо же наоборот, теряло краску. Силы покидали его тело.

- Это Цзянь Лося! – завизжал он.

Все застыли, услышав этот крик.

- Да что происходит?

- Он силой выталкивает омертвевшую душу, которую я поместил в тело молодой Лон, - заговорил он. – Это клон, который я создал, и источник моей жизненной силы... Цзянь Лося... Он хочет вытащить его из неё... Она ничего не может противопоставить... Он вытаскивает её!

Монах снова заорал от боли. Он чувствовал себя так, словно это у него вытаскивали душу из тела. тело и Душа привязаны друг к другу как кожа и мясо под ней, так что у него словно сдирали кожу заживо.

- Ты можешь сопротивляться? – вскрикнул Лон Цзайцзун.

Остальные полубоги ждали ответа своего товарища. Они не могли поверить. Чтобы добиться нынешнего уровня культивации монах прибег такому необычному способу как жертва и за прошедшие годы сильно развился. Будь Цзянь Лося даже сильнее его, он всё равно вряд ли бы смог причинить ему подобную боль.

Да и кто вообще мог поверить, что какой-то двадцатилетний юнец вообще способен бороться с таким могучим противником, который шёл по пути культивации уже целое поколение?

Монах снова закричал, его тело начало усыхать.

- П-помогите...

После его мольбы о помощи лица полубогов из расслабленных стали обеспокоенными. Становилось ясным, что ситуация выходила из-под контроля.

Монах просто не мог ничего противопоставить Цзяню Лося!

Если дело продолжится в таком же духе, то он просто погибнет.

Такое просто не укладывалось у них в головах. Получалось, что этот Цзянь Лося владеет таинством манипуляций с душой даже лучше, нежели их собрат.

- Ха! вы только посмотрите. А мы тут ещё обсуждаем, принять ли его в наши ряды, а он посмел первым ударить по нам! – один из них в гневе стукнул кулаком по столу.

- Надо убить его!

Тем временем монах выл от боли. Путь его культивации был нетрадиционным, по нему почти никто не шёл, а потому никто из собравшихся здесь полубогов был просто не в состоянии помочь ему.

- П-помогите...

- Отринь своего клона, - медленно обернулся человек в робе с девятиглавым питоном. – Ты много усилий потратил на своём пути, однако, сейчас важнее, чтобы ты остался в живых. Как говорят у нас в Китае, пока есть жизнь, есть и надежда.

Если монах оборвёт свою связь с клоном, то Цзянь Лося до него уже не достанет, так что он сможет уцелеть.

- Не медли!

Тот сжал зубы и принялся делать пассы руками, стараясь как можно громче читать заклинание. Его тело задрожало, испустило ещё несколько клубов дыма, который быстро рассеялся.

Он облегчённо выдохнул. Его словно покинули все силы. так что не получалось даже пошевелиться. Он словно разом постарел на много лет, кожа напоминала старый пергамент.

- Как ты?

- Жизнь сохранил, - заговорил монах, - но процентов семьдесят восемьдесят культивации потерял, - внезапно его лицо странно исказилось. – Цзянь Лося хотел, чтобы я передал послание: «Те, кто пойдёт против меня, Цзяня Лося, не просто погибнут поодиночке, они погибнут все разом».

- Да ка у него только духу хватило нести такое. Он в открытую смеет выражать своё презрение к моим Небесным вратам. Какой-то мелкий полубожок смеет говорить такие дерзостные слова. Похоже, в последнее время Небесные врата были излишне мирными. Пора напомнить, насколько яростным может быть наш гнев. Поверить не могу, что мы помышляли принять Цзяня Лося в наши ряды. Кто-то имеет иное мнение?

- Правильно, какое лицо у нас будет, если мы оставим его в живых?

- Он ещё что-то сказал? – нахмурился человек в робе.

- Он сказал, что посылает всем подарок... - произнёс монах. – Она в моём теле...

Он чувствовал, как в его животе начал подниматься болезненный жар, который становился всё нестерпимее. Он снял робу как раз в тот момент, как из его тела начало исходить сияние в виде странного символа.

- Что это?

Лицо монаха снова исказилось от боли, странный символ начал нестерпимо сиять. Он вскричал, когда сияние достигло пика, а затем... его тело взорвалось.

Комнату наполнил запах горелой плоти.

Полубоги были ошарашены, даже лицо человека в робе исказилось, в глазах виднелись искорки страха, он схватился за свой Камень долголетия.

«Что это сейчас было?»

Способность полубога убить своего собрата на расстоянии в несколько сотен километров внушала ужас.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/447385>